

Юй Хэ открыл глаза. Понять, который час, в крошечной темноте спальни было невозможно.

Спустив ноги с кровати, он подошёл к окну и раздвинул тяжёлые портьеры. В комнату мгновенно хлынул яркий солнечный свет.

Внизу, в саду, уже сустились слуги: ровняли живую изгородь и бережно разворачивали бутоны трансгенных цветов к солнцу. В воздухе витал едва уловимый, сладковатый аромат.

Покупка этого роскошного поместья обошлась семейству Ся в круглую сумму — больше сотни миллионов звёздных кредитов. Отсюда сад казался настоящим изумрудным лабиринтом: буйная, переплетённая ветвями зелень веером расходилась в стороны, кое-где пестрея мелкими пурпурными бутонами.

Поговаривали, будто Ся Или приобрёл эту виллу исключительно ради Ся Сюиня, который питал слабость к подобным видам. Красивый жест помог дипломату укрепить образ безупречного, заботливого отца и снискать искреннее расположение простых обывателей. И, разумеется, обеспечил ему щедрый приток голосов на выборах, позволивший благополучно переизбраться на пост главного дипломата Империи.

Впрочем, реальность оказалась куда прозаичнее: родственные узы между отцом и сыном были чисто картонными.

Внимание Юй Хэ привлекло странное устройство посреди клумб, пульсирующее тусклым неоновым-синим свечением. Слетавшие на приманку птицы исчезали в утробе прибора в ту же секунду, едва касались его защитного купола.

Ся Или развлекался отловом пернатых? Теперь понятно, почему в округе не было слышно ни единой трели. Накануне этого устройства в саду точно не стояло — судя по всему, смонтировали его наспех, поддавшись какому-то сиюминутному порыву.

Юй Хэ нахмурился. Прежде чем зашторить окно и вернуть в спальню полумрак, он скользнул взглядом по залитому солнцем паркету — и замер.

Какая нелепость.

Его тень снова куда-то делась.

Полчаса спустя Юй Хэ привёл себя в порядок и спустился в столовую.

Ся Или восседал во главе длинного обеденного стола. Заметив гостя, он тут же поднялся

навстречу. На его лице расплылась заискивающая, тёплая улыбка. Дипломат открыл было рот, собираясь поприветствовать Юй Хэ, но не издал ни звука. После нескольких тщетных попыток он, раздосадованный, сдался и бросил яростный взгляд на сидевшего рядом сына, безмолвно призывая того взять слово.

Небрежно бросив на тарелку серебряную вилку, Ся Сюлинь раздражённо процедил:

— Отец повредил язык. Говорить не может.

— Понятно, — безучастно отозвался Юй Хэ.

Повредил язык? На редкость подозрительно. Вчера этот человек разливался соловьем, не закрывая рта, а сегодня лишился дара речи. Судя по всему, замолк он надолго. Оставалось лишь гадать, какую тварь он умудрился рассердить.

— Зачем в саду ловушка для птиц? — поинтересовался Юй Хэ.

Ся Сюлинь неохотно поднял на него глаза:

— Развелось слишком много пернатых. Отцу это не по душе.

Юй Хэ уловил, как при слове «птицы» в глазах Ся Или на мгновение вспыхнул дикий, животный ужас — словно тот вспомнил нечто неопишимо жуткое.

Убивать живых существ только потому, что они тебе не нравятся? Какое напыщенное высокомерие.

— Мне это не нравится, — холодно произнёс Юй Хэ. — Велите убрать прибор.

Зрачки дипломата сузились от неожиданности. Однако он мгновенно взял себя в руки, вернул на лицо слащавую улыбку и поспешно, угодливо закивал. Сделав короткий жест рукой, он подозвал застывшего неподалёку слугу, беззвучно приказал немедленно демонтировать ловушку и небрежным взмахом ладони отослал того прочь.

Затем хозяин дома жестом пригласил Юй Хэ занять место по правую руку от себя. Проследив за его взглядом, юноша приметил пустой стул с персональной сервировкой. Очевидно, предназначавшийся ему.

Однако не успел Юй Хэ сделать и шага, как Ся Или требовательно постучал пальцем по полированной столешнице, глядя на собственного сына.

Посторонний не придавал бы этому значения, но Ся Сюлинь прекрасно знал характер отца. Этот жест означал приказ подойти.

С трудом сдерживая ярость, парень глубоко вздохнул. Его челюсти сжались так, что заныли зубы, а кулаки под столом хрустнули от напряжения.

«Терпи», — мысленно приказал себе он.

Отодвинув стул, молодой человек с ледяной миной поднялся со своего места. Подойдя к Юй Хэ, он услужливо отодвинул стул, приглашая сесть. Затем, повернувшись к замершему рядом лакею, принял из его рук поднос и принялся расставлять перед Юй Хэ тарелки с завтраком.

Каждое движение Ся Сюлиня дышало неуклюжестью. Сразу было видно, что этот изнеженный барчук отродясь не прислуживал другим.

Юй Хэ молча наблюдал за этой сценой. Его лицо оставалось бесстрастным, но в мыслях картина уже сложилась воедино.

Ся Или заставил сына разыграть это представление вовсе не из желания привить братьям взаимное уважение. Мотивы дипломата были куда прозаичнее.

Какая беспринципная низость. Впрочем, глупо ожидать иного от прожжённого эгоиста, проложившего себе дорогу к министерскому креслу по чужим головам. Он прекрасно понимал: весь вчерашний вечер Ся Или помалкивал лишь потому, что прощупывал почву, выискивая слабые места в отношениях между сыновьями. Дипломат быстро смекнул, что фанатичная спесь Ся Сюлиня вызывает у Юй Хэ лишь брезгливость. Осознав, что успел наломать дров, и не зная, как загладить вину перед опасным гостем, отец без колебаний выставил родного сына в качестве живого щита и козла отпущения.

Неудивительно, что в свое время этот человек так легко вычеркнул из жизни брошенную жену с младенцем.

Для обычного человека подобные манипуляции — рядовая мерзость, но для высокомерного Ся Сюлиня такое унижение было хуже смертного приговора. Интересно, чем Ся Или пригрозил наследнику, раз тот послушно сносил издевательство и вёл себя тише воды ниже травы?

Ся Сюлинь стоял с каменным лицом, скрывая затаённую злобу. Без привычной маски надменного превосходства он выглядел куда приятнее.

— А тебе идёт такая роль, — невозмутимо заметил Юй Хэ.

Это была чистая правда. Жертва родительского предательства, изнывающая от унижения, больше не походила на напыщенного идиота.

Ся Сюлинь опешил. Не проронив ни слова, он с весьма озадаченным видом вернулся на своё место.

«Назвал меня красивым? Хотя сам...»

Вовремя опомнившись, парень крепко сжал кулаки, обрывая эту неуместную, даже опасную мысль. При первой встрече он принял Юй Хэ за беззащитный, хрупкий цветок, с которым будет легко управиться. Теперь оставалось признать: он знатно опростоволосился.

И всё же... этот мальчишка действительно чертовски привлекателен.

Погрузившись в раздумья, Ся Сюлинь начисто потерял концентрацию и едва не проткнул себе ладонь серебряными зубцами вилки. Раздражённо цыкнув, он швырнул столовый прибор обратно на скатерть.

Его дед был прославленным генералом Империи в отставке, однако за долгие годы хитрых махинаций Ся Или умудрился полностью подмять под себя все семейные активы, приравн к рукам их богатства. А теперь этот старый лис вознамерился лишить его законного наследства.

Пальцы Ся Сюлиня судорожно сжались. В его глазах вспыхнула такая лютая ненависть, что, представься случай, он придушил бы отца собственными руками. И когда этот шанс представится — пощады мерзавцу не будет.

Завтрак ломился от изысканных блюд, но гнетущее напряжение за столом портило весь аппетит. По мнению Юй Хэ, обстановка здесь была куда мрачнее, чем на кладбище. Всё вокруг казалось выморочным и безжизненным — при таком раскладе даже самые деликатесные яства казались безвкусными.

К счастью, уже завтра предстояло отбыть в Столичную военную академию. Закрытый пансион избавлял от необходимости торчать в этом гадюшнике, пребывание в котором явно вредило психическому здоровью. Игры благородных семейств на выживание его утомляли. Юй Хэ не страдал манией величия и не находил извращённого удовольствия в чужих муках.

К тому же он не забывал, что у него имеется другой «Отец» — Зловещий бог, дрейфующий где-то в глубинах Изнанки мира. Нужно было как можно скорее выяснить, что замышляет древняя сущность, так что отвлекаться на мелкие дразги смертных было некогда.

Куда больше его сейчас занимал вопрос собственной тени. Опустив глаза под стол, он убедился, что под его ногами по-прежнему зияет пустота.

Своевольная скотина. Тень явно жила своей, никому не подконтрольной жизнью. Хорошо хоть освещение в столовой было приглушённым, иначе возникло бы слишком много неудобных вопросов.

— Я закончил, — проговорил Юй Хэ, отставляя приборы.

«И это всё?» — недоумённо подумал Ся Сюинь и бросил взгляд на пол у ног Юй Хэ.

Там... ничего не было.

Сердце парня пропустило удар. Он уставился на пустой пол, не веря собственным глазам и судорожно силясь понять, не разыгралось ли у него воображение.

— Твоя тень... она...

Договорить он не успел. Резкий, требовательный сигнал прервал его на полуслове.

Ся Или опустил взгляд на запястье. Его ультрасовременный персональный терминал, настроенный на строгую фильтрацию входящих, безумствовал. В нерабочие часы личные каналы связи высокопоставленного чиновника блокировались намертво, пропуская лишь экстренные вызовы особой важности.

Увидев пульсирующий алый индикатор на экране, дипломат побледнел. Этот цвет означал лишь одно — катастрофу планетарного масштаба. Почему его не предупредили заранее через ведомственные каналы?

Липкий, холодный страх заполз ему под кожу. Не в силах более сдерживаться, он дрожащим пальцем активировал трансляцию.

Голографический экран развернулся прямо над столом. Спустя мгновение в воздухе соткалось лицо ведущего — до боли знакомого человека.

В министерстве иностранных дел Ся Или не был единственным игроком. Этот молодой амбициозный выскочка давно наступал ему на пятки, и в кулуарах вовсю шептались, будто императорский двор спит и видит, как бы заменить им дряхлеющего фаворита. Но почему вещание поручили именно ему? Ся Или занимал пост верховного дипломата, и подобные эфиры по регламенту должен был вести лично он.

Молодой преемник сиял дежурной, профессионально выверенной улыбкой. Вместо того чтобы сразу перейти к сути, он завёл заунывную шарманку из вежливых банальностей. Длинная, пустая речь сводилась к дежурному призыву крепить веру в незыблемость Империи. Так, словно слепая вера способна была остановить любую угрозу, а реальные страхи граждан не стоили выеденного яйца.

Лицо Ся Или исказилось от бессильной злобы при виде этой приторной физиономии. Прежде, когда ему самому доводилось сообщать населению о катастрофах, он зачитывал сводки равнодушно и безучастно, ведь его это никак не касалось. Теперь же чиновник на собственной

шкуре ощутил, каково это — сходить с ума от неведения.

Какая, к чёрту, вера, если экстренный эфир ведёт представитель аппарата Столичной планеты?! Случилось что-то действительно страшное! Почему этот сопляк тянет резину вместо того, чтобы говорить по существу?! Ся Или впился мертвой хваткой в экран.

В какой-то момент ему даже почудилась тень злорадства на губах конкурента. Несмотря на критическое положение, тот продолжал цедить слова сквозь зубы с издевательской неторопливостью.

—... На Столичной планете зафиксировано вторжение зловещего отродья с третьим уровнем заражения. Тварь успешно ликвидирована офицерами патруля. Однако, согласно данным геолокации, первичный очаг заражения смещается в сторону Синьана. Мы настоятельно просим всех жителей оставаться в герметичных помещениях, заблокировать окна и двери и не покидать свои дома до особых распоряжений. Все подробности будут сообщены позже. Просим вас сохранять спокойствие и доверять офицерам патруля.

На Столичной планете? Прорыв твари?!

Это бред! Немыслимо!

Внизу экрана лавиной полетели комментарии разгневанных и перепуганных пользователей.

[Черт возьми, это шутка?! Да Столичная буквально кишит офицерами патруля, какая тварь туда сунется?]

[Это... Особый класс?]

[Гуманоидное зловещее отродье? Спокойно, наши ребята быстро с ним разберутся]

Слишком оптимистичного комментатора тут же засыпали гневными ответами:

[Идиот, ты хоть понимаешь, что такое Особый класс?! Я сижу взаперти и меня буквально трясет от страха!]

[Те, кто не на Столичной, закройте рты, вашего мнения не спрашивали]

[Если инспекторы особого класса не придут вовремя, все в радиусе ста метров превратятся в фарш или заразятся на месте]

[...]

[Погодите... Траектория движения в сторону Синьана... Это же прямо к резиденции Семьи Ся?]

В финале трансляции на экране появилась интерактивная карта с точкой проекции. Координаты безжалостно указывали на особняк Семьи Ся.

У Ся Или перехватило дыхание, конечности онемели от ужаса.

Зловещее отродье... прямо здесь?!

Он резко повернул голову в сторону Юй Хэ, но юноша даже не взглянул на него — его внимание было приковано к видеозаписи в архиве под трансляцией.

На прикреплённых кадрах по кругу крутилась запись уничтожения растительного зловещего отродья. Существо третьего ранга не обладало даже зачатками разума — исключительно слепые животные инстинкты, направленные на скорейшее распространение спор. Зрелище было омерзительным: пульсирующие гниlostные стебли брызгали слизью под шквальным огнем.

Ся Или оцепенел, напроць позабыв о собственных планах.

Какое извращение. Как можно смотреть на эту мерзость не моргая?

Внезапно по его спине пробежал ледяной пот. Нет, всё гораздо хуже. Ангельская, обманчивая внешность Юй Хэ заставила его забыть о главном.

Этот парень — не человек.

В его венах течёт кровь чудовища, чьё имя наводило ужас на обитателей Изнанки мира на протяжении бесчисленных веков.

Так значит... это гуманоидное зловещее отродье идёт за ним? Или же это очередная причуда безумного разума зловещего отродья, решившего забавы ради уничтожить влиятельную политическую фигуру, чтобы посеять панику среди выживших? Подобные прецеденты уже случались — монстры любили устраивать показательную резню ради развлечения.

Ся Или метался в догадках. Ясно было одно: зловещие отродья лишены жалости, а вымолить защиту у Юй Хэ — затея изначально провальная. Чиновник попытался выкрикнуть приказ слугам, но изо рта вырвалось лишь невнятное мычание. Он заметался по комнате, задыхаясь от бессилия.

Ся Сюинь криво усмехнулся:

— Отец, ты о чем? Я не понимаю твоего мычания.

Он прекрасно понимал, какая опасность приближается к их дому. Но паники не испытывал: поместье защищал мощнейший силовой барьер военного образца, способный выдержать натиск любого монстра. К тому же к резиденции влиятельного клана Ся наверняка уже мчались лучшие инспекторы особого класса.

Торопиться было некуда.

Ся Или уставился на него с немим укором и дикой обидой в глазах.

Ся Сюлинь терпел слишком долго. И теперь, созерцая жалкие конвульсии и животный страх своего деспотичного родителя, он испытывал почти физическое наслаждение. Юноша презрительно фыркнул и отвернулся.

Скользнув взглядом по Юй Хэ, парень небрежно поднялся со стула и как бы невзначай бросил:

— А ты?

Не хочет ли новоиспечённый братец попросить его о помощи? Возможно, при хорошем поведении он бы и согласился его прикрыть.

Юй Хэ лишь озадаченно изогнул бровь.

Какая ему разница, кто сюда ломится? Лично ему ничего не угрожает, а вот у этой парочки шансы дожить до вечера таяли на глазах.

Однако невинный, слегка потерянный взгляд Юй Хэ был истолкован Ся Сюлинем по-своему. В груди молодого человека шевельнулось странное, щекочущее чувство азарта.

Если этот мальчишка продолжит притворяться хрупким цветком, научится покорности и будет смотреть на него вот так — влажно и незащищено...

Что ж, признать его братом будет не такой уж плохой идеей.

В столовую поспешно вбежал бледный слуга:

— Молодой господин Ся Чжи прибыл.

Ся Сюлинь недовольно нахмурился.

Этого придурка только не хватало. Время для визита он выбрал «идеальное». Первым порывом было приказать вышвырнуть гостя вон.

Но тут в памяти всплыли пикантные слухи. Поговаривали, будто Ся Чжи, прикрываясь авторитетом их семьи, пытался украсть у Юй Хэ результаты вступительных экзаменов. Хотя в итоге справедливость и восторжествовала, факт оставался фактом — парня нагло обчистили.

Ся Сюинь искоса взглянул на притихшего Юй Хэ, и на его губах заиграла хищная улыбка. Пожалуй, планы меняются.

— Впустите его, — распорядился он.

Раз уж новоявленный братец так безмолвно молит о покровительстве, почему бы не преподать обидчику наглядный урок?

<http://bllate.org/book/18332/1797398>